

Література

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). – М.: Ин-т русского языка РАН, 1991. – 193 с.
2. Гордон Д. Терапевтические метафоры (оказание помощи другим посредством зеркала). – Канская межрайонная типография - 1994. – 143с.
3. Грабовська З. Багатогранність мовної метафори // Українська мова та література. – 1997. - № 12. – С.8.
4. Девидсон Д. Что такое метафоры? / Д. Девидсон // Теория метафоры. – М.: Каннская межрайонная типография, 1990. – С. 172 – 193.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер.с англ./ Под ред. И с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. Томе Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Практика: Пер. с англ. Общ. ред. Казанской. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Литера». – 1996. Т. 2. – 776 с
7. Шрагина Л.И. Оригинальные ассоциации по сходству как компонент креативности // Психологический журнал, №4. – М.: «Наука», 2000. – С. 73 – 78.
8. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика / Т. С. Яценко. – К.: Вища школа, 2006. – 382 с.
9. Яценко Т.С. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: Підготовка психолога-практика: Навч. посіб. / [Яценко Т. С., Іваненко Б. Б., Аврамченко С. М. та ін.]. – К.: Вища школа, 2008. – 342 с.
10. Яценко Т. Теорія і практика групової психокорекції: Активне соціально-психологічне навчання: Навч. посіб. - К.: Вища шк., 2004. - 679 с.
11. Яценко Т. С. Психологічні основи групової психокорекції. – К.: Либідь, 1996. – 264 с.

Резюме. У статті «Використання метафори в діагностико-корекційному процесі АСПН» конкретизовано особливості діагностики та корекції з використанням метафоричних образів. Дана робота розкриває діагностико-корекційну спроможність метафори. Зроблена спроба розкрити її роль в психокорекційному процесі, в аспекті об'єктивування глибинних аспектів психіки, специфіку застосування у груповому процесі в контексті різних методик АСПН. **Ключові слова.** Метафора, психокорекція, метод активного соціально-психологічного навчання, самопізнання, глибинно-психологічне пізнання, метафоричні прийоми.

Резюме. В статье «Использование метафоры в диагностико-коррекционном процессе АСПО» конкретизированы особенности диагностики и коррекции с использованием метафорических образов. Данная работа раскрывает диагностико-коррекционные возможности метафоры. Сделана попытка раскрыть ее роль в психокоррекционном процессе, в аспекте объективирования глубинных аспектов психики, специфику применения в групповом процессе в контексте разных методик АСПО. **Ключевые слова.** Метафора, психокоррекция, метод активного социально-психологического обучения, самопознание, глубинно-психологическое познание, метафорические приемы.

© 2012

И.С. Дударенко (г. Черкассы)

ДИАГНОСТИКА СУЖДЕНИЙ СУБЪЕКТА КАК ПУТЬ ПОЗНАНИЯ ЕГО ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Постановка проблемы. Современное состояние общества существенным образом оказывает воздействие на ценностно-смысловое самоопределение личности. Ценности субъекта во многом обуславливают его жизненную реализацию, детерминируют поведение, влияют на отношения. Остроту проблемы усиливают динамичные социальные изменения, которые проявляются, в частности, в нравственных трансформациях общества: в смене идеалов, возникновении новых жизненных реалий, в разрушении устоявшихся норм. Все это влечет за собой ценностно-нормативную неопределенность и необходимость поиска новых жизненных ориентиров. Задача практической психологии на современном этапе состоит в том, чтобы помочь человеку осмыслить мир во всем его многообразии и глобальности, расширить горизонты индивидуального восприятия.

Цель статьи: анализ необходимости познания психической реальности субъекта в контексте активного социально-психологического обучения. Исследование этой проблемы обуславливает научный интерес к суждениям субъекта как важному в психодиагностическом плане источнику информации о внутреннем мире личности.

Изложение основного материала. Познание субъектом окружающей действительности сопровождается оценением. При этом все приобретает ту или иную значимость и переходит в разряд определенных ценностей. Природа ценностей, их возникновение, типология, выбор ценностных ориентаций, причины их изменений – таким есть в самых общих чертах круг вопросов, которые изучает аксиология.

Возникает необходимость аксиопсихологических исследований. Оценка как функция психики требует осмысления в психологическом аспекте. Категория оценки тесно связана с проблемами значения, смысла, концепта. Результатом контактов субъекта с миром является созданный образ, своеобразная «картина мира», в котором отображена субъективная специфика восприятия объективной реальности. Субъективность обусловлена личными смыслами и значениями. Каждый несет в себе свой собственный мир индивидуальных смыслов, которые обуславливают его размышления и формирование суждений. В этом процессе, безусловно задействованы две логики: логика сознания и иная логика – логика бессознательного. Суждения субъекта – это результат знаний и ошибок, убежденности и сомнений, опыта и ожиданий.

В общепринятом смысле *психическая реальность* — это весь субъективно переживаемый мир индивида, который включает мысли, чувства, фантазии и другие феномены, отражающие внешний мир. Таким образом, психическую реальность можно рассматривать как синоним *внутренней и субъективной реальности*. Все три термина призваны отграничивать в психоаналитической теории субъективный опыт индивида от мира физических объектов. Психическая реальность рассматривается также как одна из возможных версий — созданных благодаря восприятию внешних объектов и внутренним представлениям — реального внешнего мира. Психическая реальность, следовательно, представляет собой фундаментальное интегративное образование. Некоторые теоретики предпринимают попытки разграничить психическую и внутреннюю реальность, сопоставляя психическую реальность с внутренними источниками субъективного опыта, то есть с бессознательными фантазиями и представлениями. При этом ощущения, поступающие из внешнего мира, являются внешним источником субъективного опыта. Под термином *внутренняя реальность* теоретиками этого направления подразумевается наиболее общий феномен, отражающий тотальный субъективный опыт, основанный на интеграции представлений о воспринимаемом внешнем мире [1].

Особенное значение в формировании картины мира имеет личный опыт субъекта, пережитые эмоции, они и создают систему шкал и оценок, которые определяют отношение индивида к объектам и ситуациям.

Формирование суждений субъекта тесно связано с моральным развитием. Теоретико-эмпирические исследования сосредоточены на трех аспектах этого процесса: моральном суждении, моральном поведении и моральных чувствах. Процесс жизнедеятельности субъекта сопровождается приобретением морального опыта, что фиксируется в убеждениях, которые существуют в виде оценочных суждений.

Работы К.Абрахама, Д. Доулби, М. Кляйн, Э. Эриксона, З. Фрейда, А. Фрейд дают возможность понять глубинные особенности развития психики ребенка и проблем личностной реализации. Уникальная психоаналитическая методология вооружает нас ключом к раскрытию многих тайн детско-родительских отношений, которые являются предопределяющими в формировании личности. Акцент на внешних факторах детерминации характера психики нивелирует внутреннюю, глубинную ее обусловленность. Моральные нормы социума не всегда доминируют в жизненных выборах субъекта. Противоречие между необходимостью выполнения просоциальных требований и инфантильными желаниями порождает личностную проблематику. Использование психоаналитической парадигмы позволяет многоаспектно осмыслить актуальные проблемы личности.

Формирование суждений субъекта происходит под влиянием множества факторов: социальных норм, личного опыта, субъективных оценок, родительских интроектов. Содержание и специфика суждений субъекта во много обусловлены влиянием семейной среды, в частности, значимых взрослых. Образ мыслей индивида, его восприятие мира, отношение к нему – это результат психосоциальной ситуации, в которой развивался и воспитывался ребенок. Интроекты родительского воспитания обуславливают жизненную позицию личности. Оценивая ту или иную ситуацию, делая выводы, субъект сопоставляет личное мнение, общепринятые нормы и точку зрения значимых людей. Выбор ребенка ограничен, в противоречие вступают собственные желания, мнения и ожидания родителей. Личные желания ребенка часто блокируются из-за критической оценки родителей и их потребностью воплощения в судьбе ребенка собственных нереализованных желаний. Отказ субъекта от истинных желаний и собственных целей сопровождается принятием безапелляционных суждений, навязанных родителями. Особую роль играет психологически более сильный родитель. Закономерная (в контексте тенденции «от слабости к силе») идентификация с ним предполагает и принятие его суждений.

В классическом психоанализе идентификация понимается как самое раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом, взятым за образец подражания. В роли значимого другого, как правило, оказывается отец, мать или лица их замещающие. По мнению З. Фрейда[1], идентификация амбивалентна, двойственна по своей природе. Процесс идентификации тесно связан с интроекцией. В этом случае объект поклонения становится не просто идеалом подражания, а тем внутренним идеалом – Я, который может стать на место Я и подменить его. Идентификация представляет собой самую первоначальную форму эмоциональной связи с объектом, она становится заменой либидозной объектной связи.

Отечественные и зарубежные исследования особенностей детско-родительских отношений свидетельствуют об амбивалентности позиций взрослого по отношению к ребенку, что является следствием

сочетания аффективного и рационального компонентов отношений: сочетания любви и оценки, контроля. Позиция родителя «я тебя наказываю, потому что люблю...» дезориентирует ребенка, порождает амбивалентность в нем. Поведение взрослых по отношению к ребенку обусловлено множеством факторов: эмоциональным отношением, любовью как к своему продолжению, ответственностью за будущее ребенка, желанием сформировать у него социально одобряемые способы поведения. С другой стороны, родитель – это взрослый со своей личностной проблематикой, внутрличностными конфликтами, нерешенными проблемами детства. Поэтому в системе взаимоотношений, в том числе и с ребенком, присутствуют деструкции, социально-перцептивные искажения, иррациональные суждения, ошибочные мнения.

Родительские рекомендации, требования «ты должен...», «будь...», «запомни, что...», «необходимо...», «ни в коем случае...» осуществляют влияние на формирование убеждений личности, они становятся основанием возникновения условных ценностей, оценочных суждений, сквозь призму которых воспринимается и интерпретируется объективная реальность. Родительские идеи воспринимаются безоговорочно, поскольку их делегирование сопровождается добрыми намерениями, заботой. Образ мыслей значимого взрослого воспринимается истинным, рациональным. Родительский концепт определяет позицию ребенка и структурирует его жизнь.

Продуктивное формирование личности возможно лишь при отсутствии манипулирования, чрезмерной заботы или игнорирования. Важным условием эффективности развития есть уважение к ребенку, его желаниям, потребностям, целям. Способствует формированию зрелой личности поддержка родителями инициативы ребенка, самостоятельности его суждений и действий. Столкновение мнений неизбежно, однако оно менее опасно для будущего ребенка, нежели безропотное подчинение, которое порождает инфантилизм, социальную пассивность, тревогу, страх, неуверенность, нерешительность.

Психокоррекционная практика убеждает нас в том, что суждения субъекта тесным образом связаны с его условными ценностями. Феномен условных ценностей соотносится с идеализированным «Я» субъекта, его неоправданными ожиданиями желаемой обратной связи, которая должна подтвердить достоинства «Я» [4]. Формирование условных ценностей происходит в раннем детстве под влиянием значимых людей. Принятие их ценностей обеспечивает одобрение и любовь как награду. Такая тенденция сохраняется и во взрослой жизни, субъект по-прежнему руководствуется ожиданиями восприятия себя другими в соответствии с определенным идеалом, рассчитывая на похвалу. Такие ожидания не осознаются личностью, они приобретают условный характер, обеспечивают отрыв от реальности. Неоправданность ожиданий актуализирует негативные переживания, деструктивным образом влияют на взаимоотношения с социумом. Субъективная психическая реальность тесно связана с прошлым опытом индивида, его субъективными переживаниями.

Условные ценности определенным образом связаны с объективными отношениями. Эволюция теории объектных отношений прошла долгий и трудный путь, берущий начало в самых ранних воззрениях З. Фрейда, выраженных в его «Проекте научной психологии» (1895). Основы теории были развиты в работах М.Кляйн, А.Фрейд, У.Байона, Дж.Боулби, М.Балинта, Д.Винникотта, Р.Спитца, О.Кериберга и многих других[1,2]. Взгляды на взаимосвязь между объективными отношениями, инстинктивными влечениями, аффектами, формированием психической структуры и чувством собственного «Я» весьма противоречивы. Современные исследования акцентируют внимание на взаимосвязи объектных отношений с различными феноменами психики. Глубиннопсихологическая коррекция личности невозможна без анализа объектности отношений. Поскольку истоки психологических проблем субъекта могут быть ими обусловлены. Объектные отношения синтезируют социальные требования с личным опытом раннего детства, предполагают зависимость от типичных ситуаций, что сложились с либидозными объектами.

В формировании объектных отношений доминирующую роль играют переживания, чувства. Следует различать объектные отношения и условные ценности. Формирование условных ценностей обусловлено отношением близких людей к субъекту. Объектное отношение связано с чувством, вызванной определенной ситуацией взаимодействия с объектом либидо. Объектные отношения существенным образом влияют на актуальную ситуацию взаимодействия субъекта, но не осознаются им. Глубиннопсихологические влечения, потребность удовлетворения побуждают субъекта к моделированию первичной либидозной ситуации. При этом наблюдается некая повторяемость, феномен порочного. Объектность связана с глубинно-психологическими ценностями, которые вербализуются, объектные отношения шире условных ценностей. Условные ценности субъекта формируются путем идентификации и интроекции. Объектные отношения предполагают проекцию, поиск, ожидания. Если условные ценности предполагают ожидание одобрения, то объектные отношения связаны с либидо и мортидо, им присущ оттенок амбивалентности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что объектные отношения - это некое образование, феномен, интегрирующий условные ценности, глубинно-психологические влечения, энергию либидо и мортидо, защитную систему.

Истоки психологических проблем личности часто обусловлены ошибочной трактовкой и пониманием жизненной ситуации, другого человека, самого себя. Квалифицированная психологическая помощь должна способствовать пониманию личностью ее искажений, их глубинно-психологических детерминант. Практическая психология может и должна способствовать формированию нового концепта личности, что обеспечит его продуктивную жизненную реализацию.

Такую возможность предоставляет использование метода активного социально-психологического обучения, разработанного Т. Яценко[3,4]. Глубинно-психологическая ориентация групповой психокоррекции обеспечивает целостное познание психики, осознанных и неосознанных мотивов суждений и поведения. Иррациональность суждений снимается путем интерпретации их глубинных детерминант, осознания ошибочной субъективности. В отличие от многих практик оказания психологической помощи «эталонные суждения» не предлагаются. Воздействие на суждения субъекта происходит опосредовано, контекстно. Их динамика обеспечивается путем осознания личностной проблематики, ее интеллектуальной проработкой.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Опыт практической работы свидетельствует о том, что важной составной диагностико-коррекционной практики является объективация психической реальности субъекта. Ориентация в оценках личности помогает психологу понять мир, в котором она живет. Оценочные суждения индивида дают возможность узнать его ожидания, условные ценности и социально-перцептивные искажения. Глубинная психокоррекция способствует познанию истоков деструкций личности. Осознание ошибочности собственных оценок, анализ условных ценностей помогает субъекту по-другому взглянуть на мир и себя в нем. Смена оценочных суждений, их динамика в сторону объективности способствует разрушению деструктивных стереотипов, что расширяет жизненные перспективы личности и способствует ее гармонизации. Пересмотр системы ценностей поможет субъекту в решении проблем морально-этического плана и экзистенционных вопросов в целом.

Литература:

1. *Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу/ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. [пер с франц.]. – М.: Высшая школа, 1996. – 623 с.
2. Развитие в психоанализе/ [Кляйн М., Айзенс С., Райверл Дж., Хайманн П.].- М.: Академический проект.2001. – 512 с.
3. *Яценко Т., Кміт Я., Коновалова О.* Взаємозв'язок між суб'єктивною та об'єктивною реальністю у процесі АСПН. //Педагогіка і психологія професійної освіти. – 1999 - №4 – С.202-215.
4. *Яценко Т.С.* Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика: Навч. посіб. – К.: Вища шк., 2006. – 382с.

Резюме: Стаття присвячена аналізу необхідності пізнання суджень суб'єкта у процесі глибинно-психологічної корекції. Судження особистості розглядаються як важливе джерело діагностики її психічної реальності.

Ключові слова: судження особистості, психічна реальність, об'єктні відносини, умовні цінності.

Резюме: Стаття посвящена аналізу необхідності познання суждений субъекта в процессе глубинно-психологической коррекции. Суждения личности рассматриваются как важный источник диагностики ее психической реальности

Ключевые слова: суждения личности, психическая реальность, объектные отношения, условные ценности.

© 2012

О. В. Магдич (м. Черкаси)

ПОЗИТИВНА ДЕЗІНТЕГРАЦІЯ ТА ВТОРИННА ІНТЕГРАЦІЯ В КОНТЕКСТІ ГАРМОНІЗАЦІЇ ПРИНЦИПУ ЗАДОВОЛЕННЯ ТА ПРИНЦИПУ РЕАЛЬНОСТІ СУБ'ЄКТА (ПСИХОДИНАМІЧНИЙ ПІДХІД)

Постановка проблеми: Психодинамічний підхід має ряд засадничих основ, що забезпечують оптимальність психокорекційного процесу. Актуальність дослідження пов'язана з тенденцією росту інтересу до пізнання особливостей індивідуальності особистості в якості інтегрованого, багатовимірного відображення об'єктивної реальності, однак особливості процесів первинної дезінтеграції та вторинної інтеграції в контексті гармонізації принципу задоволення та принципу реальності суб'єкта є недостатньо висвітленими в глибинній психології.

Мета статті: виявлення взаємозв'язку процесів первинної дезінтеграції та вторинної інтеграції в психокорекційному процесі глибинного спрямування з принципами задоволення та реальності.

В контексті досліджуваної теми звернемось до розуміння проблеми інтеграції та дезінтеграції в науковій літературі. Так в фізиці, філософії, релігії, фізіології та психології вони характеризуються як основи функціонування будь – якої структури.